

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
-------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

<i>Глава I.</i> Рахотеп говорит, чтобы	19
<i>Глава II.</i> В вечерний час	29
<i>Глава III.</i> В тени паруса	38
<i>Глава IV.</i> Когда ночь миновала	45
<i>Глава V.</i> Сахусет призвал нас	53
<i>Глава VI.</i> Я вспомнил	64
<i>Глава VII.</i> Пришел писец	73
<i>Глава VIII.</i> Тенек	85
<i>Глава IX.</i> Мы сидели	92
<i>Глава X.</i> Я снова один в своем теле	102
<i>Глава XI.</i> Урей	115
<i>Глава XII.</i> Я испугался	128
<i>Глава XIII.</i> Волкоголового бога	136
<i>Глава XIV.</i> Шакалоголовый бог призывает	144
<i>Глава XV.</i> Скарабей	155

<i>Глава XVI. Вместе с Муслаком?.....</i>	163
<i>Глава XVII. Всезверь.</i>	170
<i>Глава XVIII. Ручная обезьяна лекаря.</i>	180
<i>Глава XIX. Бог лекаря.</i>	191
<i>Глава XX. Сабра.</i>	200
<i>Глава XXI. Бетешу.</i>	212
<i>Глава XXII. Мудрый совет.</i>	221
<i>Глава XXIII. Водным путем</i>	230
<i>Глава XXIV. Агафокл</i>	239
<i>Глава XXV. Как здесь красиво!</i>	253
<i>Глава XXVI. В руднике.</i>	261
<i>Глава XXVII. Митсерэу нет</i>	271

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

<i>Глава XXVIII. Какое странное пробуждение!</i>	279
<i>Глава XXIX. Мы свободны</i>	292
<i>Глава XXX. Богатая дичью</i>	303
<i>Глава XXXI. В буше.</i>	315
<i>Глава XXXII. Царица несказанно рада</i>	325
<i>Глава XXXIII. Наш отряд</i>	336
<i>Глава XXXIV. Я один</i>	346
<i>Глава XXXV. Вдвоем</i>	356
 <i>Примечания</i>	 364
<i>Глоссарий от переводчика</i>	368

Посвящается сэру Ричарду Бертону¹

Эфиопы же носили барсовые и львиные шкуры.
Луки их из пальмовых стеблей имели в длину
не менее четырех локтей. Стрелы у них
маленькие, камышовые, на конце вместо
железного наконечника — острый камень,
которым они режут камни на перстнях
для печатей. Кроме того, у них были копья
с остриями из рога антилопы, заостренными
в виде наконечника. Были у них и палицы,
обитые железными шишками.
Идя в бой, они окрашивали половину тела
мелом, а другую — суриком.

Геродот²

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несколько лет назад я взял на себя преинтересное дело — перевод двух древних текстов, принадлежавших моему другу Д. А. Это были свитки папируса, найденные в подвале Британского музея. Закончив, откровенно говоря, черновой перевод, я посчитал работу выполненной.

Год назад мне написал еще один друг, египтолог Н. Д. Остатки древней нубийской цивилизации ныне практически целиком покоятся на дне озера, образованного Асуанскими дамбами. Прежде чем приступить к постройке плотины, было приложено немало усилий по спасению археологических сокровищ Нубии, в особенности знаменитого храма Исиды на острове Филы. Подводная археология тогда еще пребывала в зачаточном состоянии.

Сегодня дела обстоят иначе. Археологи-водолазы, и Н. Д. в их числе, извлекают со дна озера много всего интересного.

Среди таких находок оказалась запечатанная ваза из постфараонской эпохи, возрастом две с половиной тысячи лет. Когда же ее раскупорили, то внутри обнаружился свиток папируса, исписанный тростниковой кистью, но не египетским иератическим письмом, а архаической латынью. Переведя несколько первых страниц, Н. Д. любезно переслал мне копию всего свитка.

Трудясь над новым переводом, я все больше убеждался, что текст принадлежит тому же автору, что и два свитка, с которыми мне довелось поработать ранее. Многочисленные подтверждения догадке увидит всякий читатель. Да и стиль, если его так можно назвать, схож. Рассказчик (который называет себя «Λ») сокращает практически каждое слово, оставляя простор для ошибочных толкований. У него ни знаков препинания, ни разбивки на абзацы и, уж тем более, на главы. Все деления — мои. Как и прежде, я использовал первые слова каждой главы в качестве названия и постарался реконструировать диалоги по лаконичным пересказам автора.

Современному читателю я бы настоятельно рекомендовал оставить все предрассудки, связанные с Древним Египтом и Нубией. К примеру, египтян принято считать мрачными, ведь после них остались целые собрания могильных сокровищ. На деле все с точностью до наоборот. Они любили жизнь, просто в ожидании всеобщего воскрешения заботились о почивших.

Если верить рассказчику (узнавшему о том от бога), Египет классического периода кишел божествами. Нечего и думать о какой-либо классификации. В зависимости от времени и места власть и способности богов

разнились, тогда как жрецы каждого отдельно взятого культа чествовали кумира в ущерб его собратьям. И если говорится, что в какой-то книге перечислены все египетские боги до единого, это неправда. Также нет никакой знаменитой «Книги мертвых». Разнообразные книги мертвых распространялись на манер сегодняшних печатных изданий. Кое в чем они сходятся, хотя большинство различий зависят от версии. Также следует знать, что Египет (где волков обитало не больше, чем в любой другой африканской стране) имел своего бога-волка, завезенного, предположительно, откуда-то с Ближнего Востока еще в глубокой древности.

Читающим третий свиток не следует забывать, что египтяне прослыли на все Средиземноморье большими выпивохами. Похоже, они первыми изобрели и пиво, и пивнушки. Пиво, напиток рабочих, употребляли из чаш, через обожженные глиняные трубочки. Каждому посетителю пивной с первой чашей выдавали такую соломинку, а уходя, он переламывал ее, чтобы не досталась следующему гостю. Археологи нашли миллионы — буквально миллионы — таких сломанных трубочек.

В кабаках и на частных пирушках мужчины и женщины танцевали отдельно. На приемах в высшем и среднем сословии, которые зачастую длились до самого утра, рекой лилось неразбавленное вино. Египет в огромных количествах производил качественные напитки и еще больше закупал в Греции, а без папируса, за который приобреталось греческое вино, мы бы так и не узнали о Гомере, Пиндаре, Софокле и десятках других античных авторов. Как не получили бы первые два свитка, с

поразительной дотошностью исписанных раненным в голову наемником по прозвищу Латро.

Брак в древнем Египте был до крайности обыденным делом. Полигамию практиковали как в среднем классе, так и в высшем обществе. Первая жена, хемет, как правило, хоть и не всегда, становилась главной. Знаменитый пример — царица Египта Нефертити, главная жена фараона. Наши археологи-пуритане зачастую именуют младших жен наложницами, однако это неверно; те тоже были женами (хебсут). Состоятельный мужчина, говоря о своих женщинах, всех называл супругами, ни о каких наложницах речи не шло.

Для заключения брака не требовалось ни религиозной, ни гражданской церемонии. Брачные контракты обсуждались, только если стоял вопрос собственности. Брак обычно заключали с согласия родителей или опекунов невесты и ее самой. Многие девочки выходили замуж в двенадцать лет.

Большинство авторов по теме Древнего Египта игнорируют или же замалчивают вопрос «певиц», которые играют очень большую роль в данном свитке. Одна знаменитая фреска, найденная в фивской могиле, демонстрирует полдюжину богато одетых женщин, которые поют, хлопают в ладоши и играют на музыкальных инструментах, тогда как две обнаженные танцовщицы изображены меньше размером как менее важные. В книгах, где полностью или частично представлена репродукция этой фрески, редко объясняют ее содержание: разодетые дамы — гости на празднике; обнаженные танцовщицы — певицы, нанятые для развлечения.

На другой, не столь широко распространенной фреске представлена обнаженная певица с музыкальным инструментом. Длинноногая, грудастая и стройная, эта египетская барышня удачно вписалась бы в любое ласвегасское шоу. За тысячи лет институт певиц «очистился» и претерпел изменения: девушек называют стриптизершами, исполнительницами эротических танцев; они лишились жреческого покровительства. Мораль восторжествовала.

Рабство в Древнем Египте было узаконено, однако встречалось редко. Возможно, потому, что закон предоставлял рабам множество прав. За исключением гребцов на галерах, невольники в Египте работали прислугой в домах высшего общества. Если свободный человек женился на рабыне, их дети также становились рабами; дабы избежать этого, невесту часто освобождали до брака.

Многие авторы работ по популярной египтологии рассуждают об изолированности и мирном характере Египта. Эти предположения столь же ошибочны, сколь и абсурдны. Дельта Нила была открыта для вторжения с суши и с моря. Во времена Рамсеса III на Египет напали до сих пор неведомые нам «народы моря»³. Случилось это примерно в 1176 году до нашей эры. К западу от Египта обитали многочисленные и воинственные ливийские кочевники. На востоке протяженная граница страны так и манила всякую армию, которой хватило бы ума проследовать вдоль берега — как, собственно, и поступили персы. Дважды.

К югу расположилась страна лихих полудиких нубийцев. В какой-то момент они покорили весь Египет,

дав ему целую династию черных фараонов, которая продержалась у власти с 780 по 656 год до нашей эры. А тысячу лет ранее, примерно в 1800 году до нашей эры, Египет покорили загадочные гиксосы (часто это название переводят как «цари-пастухи», но, скорее всего, оно значит «правители чужих земель»); их владычество длилось сто пятьдесят лет.

Египет был не только открыт для иноземного вторжения, его также раздирали междоусобные конфликты. Когда монархия слабела, наместники вели себя как наместники в любой другой стране.

Рациональное обсуждение истории и военной организации Египта требует понимания его географии. Верхний Египет, расположенный в верховьях дельты Нила, был всего лишь речной долиной, протянувшейся на юг вдоль реки примерно на пять сотен миль. Приграничье — это всегда беспокойное место, а Верхний Египет представлял собой одно сплошное приграничье. Осмотрительные государственники проводят рубежи стран вдоль морских берегов или, когда это невыполнимо, вдоль речных каналов. Однако река Египта была хребтом державы, не границей.

Стоит ли удивляться, что в Египте появилась первая в истории регулярная армия. Веками она оставалась не просто лучшей, а единственной в мире. (Неурядицы, характерные именно для пехоты, впервые были зафиксированы в иератической письменности.) Эта армия являлась крупной силой: поразительно организованные ряды, разбивка на дисциплинированные подразделения и хорошая экипировка. Она состояла из двух кор-

пусов: пехоты и колесниц. Мог быть и третий, сформированный из наемников, главным образом нубийцев, и реже — греков и ливийцев. Можно сделать невероятное предположение о том, что имелся четвертый корпус, набранный из воспитанников древнеегипетского аналога Вест-Пойнт⁴. Корабли египетского флота ходили под началом военных и считались частью вооруженных сил.

Описаний египетского оружия и военного дела хватило бы с лихвой на полноценную книгу. К примеру, в ходу было два совершенно разных меча. Первый, похоже, египетской разработки, — это кривой меч с выраженным изгибом лезвия. Второй — длинный, прямой и обоюдоострый; судя по всему, был завезен из другой страны. Возможно, из Нубии.

Больше двух веков назад Киплинг так писал о суданцах:

Газеты не видал он никогда,
 Медалями побед не отмечал,
 Так мы расскажем, до чего удал
 Удар его двуручного меча!..⁵

Видя подобное описание оружия, некоторые современные комментаторы пускаются в рассуждения о том, будто бы оно скопировано с мечей крестоносцев, а ведь эти клинки намного старше христианства. Не менее распространены были копья, булавы, граненые боевые дубины вроде той, с которой ходит сам рассказчик, кинжалы, тесаки и топоры с широкими лезвиями. Солдаты и офицеры, правившие колесницами, носили легкую

броню, тогда как пехотинец зачастую довольствовался большим щитом.

Имелось две области, в которых египетская армия испытывала явный недостаток. Несмотря на то, что дворянство, которое поставляло в вооруженные силы командующих с колесницами, славилось меткой стрельбой из лука, воинам из среднего класса и рабочего сословия это оружие было практически неизвестно. Кроме того, египтяне привыкли перемещаться на колесницах и не имели кавалерии в том смысле, в котором ее знаем мы. Армии не доставало конников и лучников; оба эти пробела восполнялись за счет наемников-нубийцев — всякий раз, когда две страны не враждовали.

Дабы представить себе Египет и Нубию времен написания этого свитка, читатель должен понимать, что Северная Африка превращалась в пустыню на протяжении тысяч лет. Двести веков назад там, где ныне лежит Сахара, простиралась зеленая долина, покрытая мелкими озерами, которые кишели бегемотами. Наскальная резьба в суровой пустыне к западу от Красного моря показывает людей, которые с собаками загоняют жирафов.

Интересен сам по себе термин «Нубия», к которому так часто прибегает рассказчик. В те дни название только входило в употребление; возможно, Латро и является его автором. Если так, то, вероятно, наш герой позаимствовал слово у друзей финикийцев и латинизировал его, а изначально на финикийском оно значило «земля нехсиу». Это речное племя рассказчик часто именует «крокодильим народом».

Древние греки называли Нубию Эфиопией, «землей обожженных лиц». Имейте в виду, что древние географические термины вроде Нубии, Эфиопии, Куша, Нисы и Пунта были очень расплывчаты и в разных устах имели различное значение. В ряде случаев «Ниса» относилось к озеру Ньяса в Центральной Африке.

Люди, не мудрствуя лукаво, рассуждают о египетской тьме и загадке Сфинкса, хотя факты указывают на то, что загадка Сфинкса — греческая и что о Древнем Египте мы знаем довольно много. Мы понимаем его язык, и в нашем распоряжении имеются тысячи письменных памятников и документов, вплоть до любовных песен и писем. (Некоторые из них просто очаровательны. В одном послании юноша отважно обещает ради возлюбленной перейти вброд кишачий крокодилами поток. В другой любовной песне девушка тоскует, когда же «он пришлет весточку моей матери». Возможно, «он» предпочел крокодилов.)

Однако Нубия — подлинная загадка. Во времена автора этого свитка ее население говорило не на нубийском, а на малоизвестном языке, который мы зовем мероитским. Наряду с так называемой мероитской письменностью нубийцы использовали и египетские иероглифы, поэтому мы знаем, как звучала их речь, знаем имена некоторых царей и еще кое-какие слова. Но и только. В Нубии Розеттского камня нам не попалось.

И нехсиу, и меджаи — основные нубийские племена — были отменными лучниками и наездниками. Нубийские цари не жалели денег на первоклассных скакунов из Аравии Феликс (Счастливая Аравия в те дни

тоже имела куда больше водных ресурсов), а любимых коней хоронили с почестями, в роскошных могилах.

Меджаи — или львиный народ, как называет их рассказчик, — были кочевниками, пасшими скот и коней всюду, где росла трава. Первоначально их нанимали для защиты от набегов из Ливии, но довольно скоро их обязанности расширились. К концу эпохи фараонов они обрели статус египетской полиции. Многие наемники-нубийцы брали в жены египтянок и оседали в Египте.

В заключение позвольте отметить, что египтяне, которые столько всего открыли и изобрели, не чеканили собственных монет. Золотые, которыми капитан-финикиец расплачивается со жрецом Хатхор — как, без сомнения, и большая часть упоминаемых в свитке прочих монет, — привнесены оккупировавшей Египет Персидской империей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

